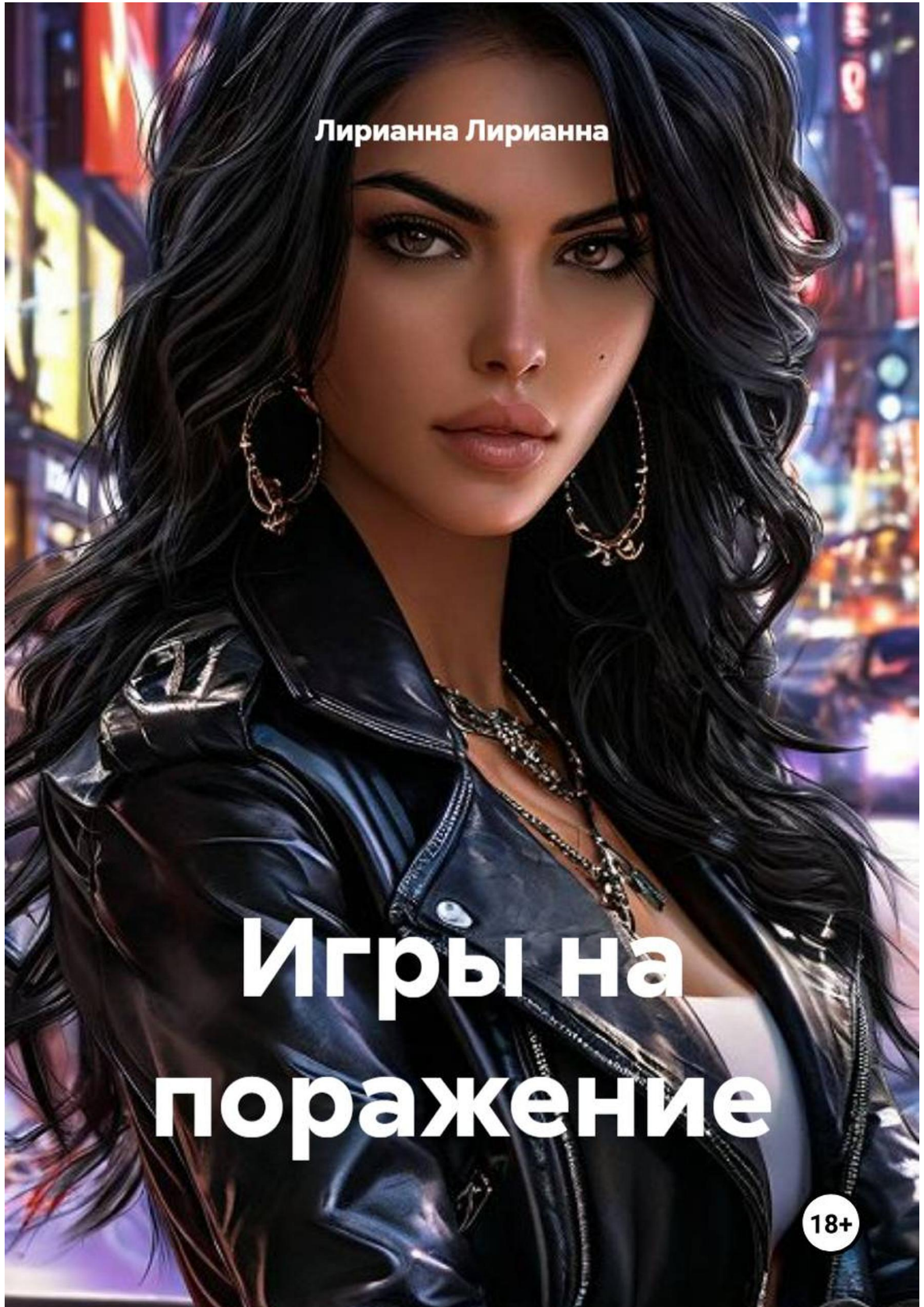

Лирианна Лирианна

Игры на поражение

18+

Лирианна Лирианна

Игры на поражение

«Автор»

2026

Лирианна Л.

Игры на поражение / Л. Лирианна — «Автор», 2026

Ночной город, рев мотора и визг тормозов — так началась новая глава в жизни Роксаны. Она — любимая дочь одного из самых опасных и молодых лидеров теневого мира. Дерзкая, веселая, обожающая огнестрельное оружие и никогда не собирающая свои роскошные черные волосы, спускающиеся до самых колен. О ее существовании не знает никто: отец тщательно скрывал ее от светского общества. После подстроенной аварии Роксана вместе с дерзкой сестрой и братом-близнецом, с которым они похожи как две капли воды, переводится в элитную закрытую академию. В этих же стенах правит Кристиан — неприлично богатый, леденяще хладнокровный парень, которого в этой жизни не интересует абсолютно ничего. До тех пор, пока он не сталкивается с Роксаной. Их противостояние неизбежно, а вспыхнувшая между ними эротическая страсть грозит сжечь дотла не только их самих, но и все устои академии. Ситуацию накаляет влюбленная в Кристиана подруга детства и гениальный хакер, способный раскопать любую тайну.

© Лирианна Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Г	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лирианна Лирианна

Игры на поражение

Глава 1

Глава 1. Черный шелк и битое стекло

(Повествование от лица Роксаны)

Ветер ночного города всегда пах одинаково — бензином, нагретым асфальтом и приторной свободой, которую я пила жадными глотками. Мой кастомный байк ревел под огромной скоростью, и этот утробный звук мотора отзывался вибрацией где-то глубоко в груди. Я обожала эту скорость. Обожала ощущение, когда мир вокруг превращается в размытые неоновые полосы, а все проблемы растворяются в темноте.

Тяжелая масса моих волос — черных, густых, доходящих до самых колен — шлейфом развивалась за спиной. Я никогда их не завязывала. Никаких резинок, заколок или шпилек. Отец часто говорил, что мои волосы — это мое проклятие и моя гордость, но для меня они были продолжением меня самой, дикой и непокорной.

— Рокси, сбавь обороты! Ты летишь как сумасшедшая! — В беспроводном наушнике шлема раздался встревоженный, но в то же время азартный голос Марка. Мой брат-близнец. Мое отражение в зеркале, если бы убрать ресницы полегче и сделать черты лица чуть суровее. Мы были похожи так, что в детстве нас не различали даже домашние, пока мы сами не сознавались.

— Марк, не занудствуй! Если папочка узнает, что я угнала этот байк из его секретного гаража, нам обоим влетит. Так что лови момент, братишка! — рассмеялась я, пригибаясь ближе к бензобаку.

— Если он узнает, он не просто всыплет нам. Он заставит нас сидеть на скучных советах его директоров. А я лучше соглашусь на пытки электрошоком, — встряла в разговор Алиса, наша старшая сестра. Ее язвительный тон можно было узнать из тысячи. Она ехала чуть позади на своем спортивном автомобиле, едва поспевая за моим безумным темпом.

Мы были детьми Александра Демидова. Человека, чье имя в легальном бизнесе вызывало благоговейный трепет, а в теневом мире — леденящий ужас. Ему было всего тридцать пять. Молодой, пугающе умный, чертовски привлекательный и абсолютно безжалостный ко всем, кроме нас. Своих детей он боготворил. И именно поэтому он прятал нас от света. Ни одна живая душа из его окружения не знала, как выглядят его дочери и сын. Мы были его тайным оружием, его личной слабостью и крепостью.

Я повернула ручку газа до упора. Спидометр перевалил за двести. В этот момент я почувствовала, как под кожаной курткой привычно и приятно давит тяжесть — мой любимый матовый пистолет в наплечной кобуре. Оружие было моей страстью. Отец лично учил меня стрелять, когда мне исполнилось двенадцать, и с тех пор я не расставалась со стволом.

Впереди показался затяжной поворот, уходящий на мост. Я заложила байк влево, чувствуя, как колено едва не касается асфальта.

И вдруг из темноты, без включенных фар, прямо на мою полосу вылетел тяжелый черный внедорожник.

— Рокси, тормози! — закричал в наушнике Марк, но было уже поздно.

Все произошло за долю секунды. Водитель джипа намеренно шел на таран. Это была не случайность. Это была засада.

Визг тормозов разрезал ночную тишину. Времени на маневр не оставалось. Действуя на чистых инстинктах, я резко рванула руль в сторону, заваливая байк на бок, чтобы уйти от пря-

мого столкновения. Сильнейший удар пришелся по касательной. Меня выбросило из седла. Мир перевернулся. Асфальт встретил меня жестким, сокрушительным ударом. Несколько метров меня несло по инерции. Куртка разорвалась на плече, кожу обожгло дикой болью. Шлем раскололся, слетая с головы, и мои длинные волосы черным покрывалом рассыпались по грязной дороге, путаясь в осколках пластика и битого стекла.

Я лежала на боку, задыхаясь от нехватки воздуха. В ушах стоял сплошной гул. Где-то вдали послышался визг шин — внедорожник разворачивался, собираясь закончить начатое. Но тут дорогу ему перерезала машина Алисы, а следом с диким ревом подлетел байк Марка. Брат на ходу выхватил оружие. Раздались оглушительные хлопки выстрелов. Внедорожник, поняв, что эффект внезапности утерян, резко сдал назад и на огромной скорости скрылся во тьме трющоб.

Я попыталась приподняться, опираясь на локти. Все тело ныло, левое плечо горело огнем, но кости вроде были целы.

— Рокси! Боже, Рокси, ты цела?! — Марк подлетел ко мне первым, падая на колени прямо в лужу машинного масла. Его лицо, точная копия моего, было бледным как мел. Руки дрожали, когда он аккуратно приподнял мою голову.

— Жива я... кажется, — прохрипела я, сплевывая кровь из разбитой губы. — Байк... байк жалко. Отец убьет.

— К черту байк! — Алиса подбежала к нам, тяжело дыша. Ее глаза горели яростью. — Это были люди Морозова. Они выследили нас. Отец будет в ярости. Нам конец.

В этот момент неподалеку, у самого края моста, послышался тихий шорох шагов. Я с трудом повернула голову. Из тени стоявшего неподалеку дорогого спортивного купе вышел парень. Он, очевидно, был случайным свидетелем. Высокий, широкоплечий, в безупречном черном пальто. Освещенный лишь тусклым светом уличного фонаря, он казался ледяной статуей. Его лицо было невероятно красивым — правильные, словно высеченные из мрамора черты, резко очерченные скулы и темные глаза, в которых не отражалось ни единой эмоции. Он смотрел на весь этот хаос с абсолютным, пугающим равнодушием. Будто перед ним была не кровавая авария со стрельбой, а скучный театральный спектакль.

Наши взгляды встретились. На долю секунды мне показалось, что в его холодных глазах промелькнула искра интереса, когда он посмотрел на мои растрепанные, бесконечно длинные волосы, раскиданные по асфальту. Я, даже преодолевая боль, злобно оскалилась и показала ему средний палец. Парень лишь едва заметно приподнял бровь, развернулся, сел в свою машину и, тихо шурша шинами, уехал.

Холоднокровный ублюдок.

Спустя три дня наше временное убежище содрогалось от криков. Точнее, кричала Алиса, Марк меланхолично разбирал за столом затворную раму штурмовой винтовки, а я сидела на подоконнике, покачивая ногой, и разглядывала свои синяки. Мои длинные волосы были распущены и закрывали почти все тело, как плащ.

Дверь кабинета распахнулась, и вошел он. Александр Демидов. Мой отец. В свои тридцать пять он выглядел как топ-модель с обложки дорогого журнала: идеально сидящий итальянский костюм, легкая щетина, коротко стриженные темные волосы и глаза, способные заставить подчиненного упасть в обморок от страха. Но сейчас в этих глазах была лишь бесконечная любовь и тревога.

— Папочка приехал! — весело воскликнула я и, соскочив с подоконника, подбежала к нему. Без лишних церемоний я отвесила этому грозному боссу мафии легкий, чисто дружеский подзатыльник. — Где тебя носило? Нас тут чуть не пришили!

Отец даже не поморщился. Он лишь перехватил мою руку, притянул к себе и крепко обнял, целуя в макушку.

— Рокси, ты когда-нибудь станешь серьезнее? — выдохнул он, качая головой. — Мне чуть сердце не разорвало, когда Марк позвонил. Вы трое — моя единственная уязвимость. И Морозов нащупал ее.

— Мы дали им отпор, отец, — сухо заметил Марк, собирая винтовку одним четким движением. — Но они знали, где мы будем. У нас крыса.

— Я уже разобрался с крысой, — ледяным тоном, от которого по спине пробежали мурашки, ответил отец. Но тут же его взгляд снова потеплел, когда он посмотрел на меня и Алису. — Город стал слишком опасен для вас. Пока я зачищаю остатки группировки Морозова, вы уезжаете.

— Куда? В бункер? В Сибирь? — фыркнула Алиса, скрестив руки на груди.

— Хуже, — усмехнулся отец. — В закрытую элитную академию «Либерти». Это пансион для детей высшего общества. Самые богатые, избалованные и влиятельные наследники страны учатся там. Безопасность там на высшем уровне, частная охрана, закрытая территория. Никто не знает, кто вы. Документы готовы. Вы идете туда под фамилией вашей матери — Орловы. Для всех вы — провинциальные сироты, чье обучение оплатил анонимный спонсор.

— Что?! — в один голос вскрикнули мы с Алисой.

— Быть серыми мышками среди зажавшихся мажоров? — Я недоверчиво уставилась на отца. — Пап, ты шутишь? Я же там со скуки помру! Или пристрелю кого-нибудь в первый же день!

— Не помрешь, — отец ласково потрепал меня по щеке. — Марк будет присматривать за тобой. Вы с ним вообще можете меняться местами, если станет скучно. Повеселитесь. Но официально — тихо сидеть и не высовываться. Понятно?

— Ну уж нет, тихо сидеть — это не про нас, — прошептала я, коварно улыбаясь Марку. Брат ответил мне такой же многообещающей ухмылкой. Мы были близнецами, и мы понимали друг друга без слов. Эта академия еще не знает, какой хаос в нее направляется.

Элитная академия «Либерти» встретила нас пафосной викторианской архитектурой, ухоженными газонами и огромными коваными воротами. Вокруг сновали студенты в дорогой дизайнерской форме. Парни высокомерно переговаривались, девушки оценивающе разглядывали обувь друг друга.

Мы трое шли по главному холлу, и на нас тут же обратили внимание. Алиса шла с гордо поднятой головой, ее дерзкий взгляд так и говорил: «Подойдешь — убью». Марк, засунув руки в карманы брюк, лениво осматривался. Его расстегнутый пиджак и растрепанные черные волосы создавали образ опасного бунтаря.

И я. Я шла посередине. Моя юбка от формы была чуть короче, чем положено по уставу, белая рубашка расстегнута на две верхние пуговицы, а мои черные волосы до колен тяжелыми волнами перекатывались по спине при каждом шаге. Я не собиралась их прятать. Это была моя визитная карточка.

— Смотрите, какие-то нищebroды по обмену, — донесся до меня девичий шепот справа. — Откуда у нее такие волосы? Наростила, сто процентов. И почему они так похожи с этим парнем?

Я резко остановилась, повернулась к шептавшейся группе девиц и, широко улыбнувшись, подмигнула им:

— Родные мои, если будете завидовать так громко, у вас прыщи полезут. Хотите проверить, настоящие ли волосы? Могу дать поддержать. Или могу показать, как быстро я умею отрывать языки.

Девушки так и застыли с открытыми ртами. Алиса тихо хмыкнула, а Марк едва сдерживал смех.

— Орлова! Прекратите устраивать сцены в первый же день! — Раздался строгий голос классного руководителя, который вел нас к директору.

Я лишь весело фыркнула и пошла дальше. Но вдруг мое внимание привлекла группа парней в конце коридора. Они стояли у огромного панорамного окна, и все вокруг словно вращалось вокруг одного центра силы.

Там, прислонившись спиной к подоконнику, стоял парень. Тот самый. С моста.

На нем была форма академии, но сидела она на нем так, словно это был королевский наряд. Тот же ледяной, безупречный профиль. Те же темные, пустые глаза, в которых застыла вековая скука. Вокруг него крутилась какая-то красивая блондинка, что-то щебеча и пытаясь взять его за руку, но он даже не смотрел на нее. На его лице было написано абсолютное пренебрежение ко всему живому.

Будто почувствовав мой пристальный взгляд, он медленно повернул голову. На секунду его глаза расширились от едва заметного удивления. Он узнал меня. Узнал девчонку из разбитого байка с волосами до колен.

Я остановилась прямо посреди коридора, проигнорировав окрик учителя. Мои губы расплылись в дерзкой, вызывающей улыбке. Я медленно подняла руку и поправила прядь волос, не сводя с него глаз.

«Ну привет, холоднокровный ублюдок, — подумала я, принимая этот безмолвный вызов. — Посмотрим, насколько хватит твоего льда, когда я начну тушить об него свои сигареты».

Кристиан смотрел на меня в упор. Лед столкнулся с пламенем, и в этот момент я поняла: моя жизнь в этой академии будет чем угодно, но только не скучной.

Глава 2

Глава 2. Лед и раздражение

(Повествование от лица Кристиана)

Мир вокруг меня всегда был серым и предсказуемым. Деньги отца, влияние семьи, бесконечные ряды фальшивых улыбок и люди, которые готовы были расшибиться в лепешку, лишь бы привлечь мое внимание. Мне было противно. Меня не интересовало ничего из того, чем жили мои сверстники. Машины? У меня их было десяток, самых дорогих. Девушки? Все они были одинаковыми — предсказуемыми, скучными, ищущими лишь выгоду или статус. В моей жизни не было искренности. Лишь сплошной, замерзший океан скуки.

Три дня назад на мосту я впервые почувствовал что-то похожее на удивление. Я возвращался со скучной закрытой вечеринки, когда прямо передо мной развернулась настоящая драма. Авария на бешеной скорости, стрельба, визг шин. Нормальный человек вызвал бы полицию или уехал в панике. Я же просто остановился и наблюдал.

Тогда я и увидел ее. Девчонка на байке. Она вылетела из седла, проехала по асфальту, но когда поднялась... Ее волосы. Это было первое, что бросилось в глаза. Черные, невероятно длинные, они казались живой тьмой, рассыпавшейся по грязной дороге. Но больше всего меня поразил ее взгляд. В нем не было страха. В нем была дикая, необузданная ярость и порция отборной дерзости. Она заметила меня и, вместо того чтобы просить о помощи, показала мне средний палец с такой ухмылкой, будто это она правила этим чертовым городом.

Я уехал, но этот образ — черные шелковые волосы до колен и сверкающие злостью глаза — засел в моей голове, как заноза. Это раздражало. Я не привык думать о ком-то дольше пяти минут.

— Крис, ты вообще меня слышишь? — Капризный голос Елены вырвал меня из мыслей. Подруга моего детства, дочь крупного чиновника, упорно считала себя моей невестой, хотя я ни разу не дал ей даже повода думать так. Она вилась вокруг меня годами, раздражая своей навязчивостью.

— Нет, — коротко и честно ответил я, не переводя взгляда от окна холла академии «Либерти».

— Кристиан! Я говорю, что на следующей неделе благотворительный бал, и мы должны пойти вместе. Мой отец уже забронировал столик, — продолжала она, пытаясь взять меня за локоть. Я мягко, но решительно отстранился.

— Я не пойду, Елена. Мне это неинтересно.

— Да тебе вообще ничего в этой жизни неинтересно! — раздраженно воскликнула она, надув губы.

— Крис, глянь-ка туда, — раздался тихий, вкрадчивый голос сзади. Это был Ян, мой единственный близкий друг. Гениальный хакер, парень, который мог залезть в базу данных Пентагона со своего смартфона просто ради забавы. Он стоял, уткнувшись в планшет, но сейчас его глаза были прикованы к дверям холла. — Кажется, у нас свежая кровь. И, судя по всему, очень горячая.

Я лениво повернул голову в сторону входа. Увиденное заставило меня внутренне податься, хотя внешне я остался все такой же ледяной статуей.

В холл зашли трое новеньких. Две девушки и парень. Они сразу выделялись на фоне общей массы студентов. В них не было этой рафинированной, фальшивой вежливости. Они шли так, будто захватили это здание. Слева шла шатенка с дерзким, хищным лицом. Справа — парень, который выглядел как ходячая проблема: пиджак нараспашку, высокомерный взгляд, руки в карманах.

Но в центре шла она.

Те же бесконечные черные волосы, струящиеся до самых колен. Они покачивались в такт ее уверенным, бедрам шагам. На ней была форма нашей академии, но она умудрилась сделать ее вызывающей: расстегнутые верхние пуговицы рубашки открывали вид на изящную шею и ключицы, а короткая юбка обнажала длинные, стройные ноги.

Девчонка с моста. Здесь, в «Либерти».

Я наблюдал, как она с ходу осадила группу девиц, пытавшихся над ней посмеяться. Ее голос был звонким, веселым и пропитанным чистейшим ядом. Она угрожала оторвать им языки с такой легкой улыбкой, будто предлагала выпить чаю.

— Вау, — присвистнул Ян, быстро застучав пальцами по экрану планшета. — Новенькие. По документам — Орловы. Близнецы Марк и Роксана, и их старшая сестра Алиса. Приехали из какой-то глухой провинции. Обучение оплачено неизвестным благотворительным фондом.

— Сироты из провинции? — Елена брезгливо сморщила нос. — Как их вообще сюда пустили? Им место в бесплатной школе, а не среди нас. Крис, скажи им, чтобы их вышвырнули.

Я проигнорировал ее слова.

— Сироты из провинции, говоришь? — тихо переспросил я Яна, не сводя глаз с брюнетки.

— Ну, так написано в официальной базе, — Ян нахмурился, его пальцы забегали еще быстрее. — Но... странно. База данных выглядит слишком идеально. Будто ее создали вчера. Хм, интересная задачка. Я покопаю глубже.

В этот момент Роксана — теперь я знал ее имя — остановилась прямо посреди коридора. Она повернула голову и посмотрела прямо на меня.

Наши взгляды снова встретились, как тогда, на ночном мосту. В ее глазах не было ни капли смущения или страха перед моим статусом. Напротив, ее губы расплылись в дерзкой, дразнящей улыбке. Она медленно подняла руку, пропуская сквозь пальцы прядь своих невероятных черных волос, и этот жест был настолько чувственным и вызывающим, что у меня внутри словно оборвалась какая-то струна.

Эта девчонка пришла сюда не учиться. Она пришла разрушать.

И, что самое странное, ее ложь про «сирот из провинции» была шита белыми нитками. Обычные сироты не попадают в аварии со стрельбой на кастомных байках стоимостью в хорошую квартиру. И обычные сироты не смотрят на Кристиана Чернышова так, будто готовы растоптать его каблуками.

Я почувствовал, как к горлу подступает непривычное, давно забытое чувство. Азарт. Мой ледяной мир, который секунду назад казался таким прочным и скучным, дал трещину.

— Крис, ты в порядке? Ты так смотришь на эту... оборванку, — недовольно протянула Елена, пытаясь заслонить мне обзор.

— Уйди, Елена, — холодно бросил я, даже не взглянув на нее, и сделал шаг вперед, выходя из круга своих «друзей».

Роксана продолжала улыбаться, проходя мимо меня вместе со своим братом-близнецом, который окинул меня тяжелым, предупреждающим взглядом. Когда она поравнялась со мной, я уловил тонкий аромат ее парфюма — смесь дорогой кожи, ночного дождя и пороха. Опасный коктейль.

— Добро пожаловать в ад, Орлова, — тихо, так, чтобы слышала только она, произнес я, когда она проходила мимо.

Она на секунду притормозила, наклонила голову набок, и ее черные волосы шелковым занавесом отгородили нас от остального коридора.

— Посмотрим, кто из нас черт, Чернышов, — шепнула она в ответ, обдав меня теплым дыханием, и весело рассмеялась, уходя дальше по коридору.

Я остался стоять на месте, провожая ее взглядом. Ян подошел ко мне, качая правой рукой с планшетом.

— Крис, я тут проверил кое-что... Их цифровой след стерт профессионалом высшего уровня. Мои алгоритмы бьются о стену. Эта девчонка — ходячая ядерная бомба.

— Отлично, — впервые за несколько лет на моих губах появилась настоящая, хищная ухмылка. — Я люблю фейерверки. Не трогай ее базы, Ян. Я сам выясню, кто она такая. И поверь, она сама мне все расскажет.

Игра началась. И мне впервые в жизни захотелось доиграть до конца.

Глава 3

Глава 3. Зеркальный капкан (Повествование от лица Роксаны)

Утро в элитном гадюшнике под названием «Либерти» началось с того, что я сидела на подоконнике нашей съемной квартиры, свесив одну ногу наружу, и курила. Дорогой табак со вкусом вишни мягко обжигал горло, а тонкая струйка серого дыма медленно таяла в прохладном утреннем воздухе. Мои черные волосы, как обычно, распущенные и ничем не скрепленные, тяжелым шелком укутывали плечи и спускались по подоконнику, едва не касаясь пола. Я никогда их не завязывала. Это было мое личное правило, мой маленький бунт против идеального и стерильного мира, который пытался навязать мне отец.

— Рокси, ты опять дымишь как паровоз? Отец увидит — устроит тебе лекцию о вреде никотина для молодой кожи, — лениво протянул Марк, заходя на кухню. Он был одет точно в такую же белую рубашку, как и я, только его форменные брюки сидели на нем идеально, подчеркивая подтянутую фигуру.

Я сделала последнюю затяжку, затушила сигарету о внешнюю сторону подоконника и щелчком отправила окурок вниз, в объятия просыпающегося города.

— Папочки здесь нет, братишка. А пока кошка за дверью, мыши могут устроить дискотеку, — я спрыгнула на пол, хищно улыбаясь. Мой взгляд упал на его расстегнутый пиджак и слегка небрежно завязанный галстук. В моей голове мгновенно созрел план. Безумный, веселый и абсолютно в нашем стиле. — Слушай, Марк... А давай сегодня поиграем?

Марк замер, с подозрением глядя на мою коварную ухмылку. Мы были близнецами. Наше сходство граничило с мистикой. Те же черты лица, те же пухлые губы, тот же разлет темных бровей и пугающе одинаковый разрез глаз. Единственным заметным отличием были мои волосы до колен, но... для профессионального обмана это не было преградой, если подойти к делу с умом.

— Что ты задумала, ходячая катастрофа? — Марк прищурился, но в его глазах уже загорелся тот самый знакомый мне азартный огонек.

— Давай поменяемся местами. На один день, — я подошла к нему вплотную и взъерошила его короткие черные волосы. — У тебя сегодня по расписанию углубленная экономика и высшая математика у этого занудного профессора, который вчера смотрел на меня как на врага народа. А у меня — литература и история искусств. Ты пойдешь отдуваться за меня, а я... я побуду тобой. Надену брюки, спрячу волосы под парик и свободную толстовку с капюшоном. Никто и не заметит.

— Ты с ума сошла? — Марк рассмеялся, качая головой. — А твоя грива? Куда ты денешь эти два метра шелка? Их невозможно просто так спрятать.

— Обижаешь, братишка. Я умею прятать вещи и посерьезнее, — я заговорщически подмигнула ему. — Парик-сетка, тугая утяжка и объемный худи из твоей секции гардероба. Никто в этой академии не знает нас достаточно хорошо, чтобы отличить по походке. Мы здесь всего три дня. Давай, Марк! Будет весело. Нам обоим скучно в этом стерильном раю для мажоров.

Из ванной вышла Алиса, вытирая полотенцем свои каштановые волосы. Услышав наш разговор, она раздраженно закатила глаза и всплеснула руками.

— Вы двое когда-нибудь повзрослеете? Если отец узнает, что вы устраиваете цирк в академии, где мы должны сидеть тише воды ниже травы, он заставит вас охранять склады в порту! Роксана, это безумие. А если этот ледышка, Кристиан, что-то заподозрит? Он вчера смотрел на тебя так, будто сканировал рентгеном.

— Ой, умоляю, Алиса, — я отмахнулась, проходя мимо нее в гардеробную. — Этот Чернышов слишком высокомерен, чтобы замечать такие детали. Его это застигает ему обзор. Для

него все вокруг — массовка. Вот и проверим, насколько он внимателен. Марк, соглашайся, или я расскажу отцу, кто на самом деле поцарапал его коллекционный «Мустанг» в прошлом месяце!

Марк тяжело вздохнул, но на его губах появилась хищная улыбка:

— Ладно, шантажистка. Но учти, если тебя поймают на курении в мужском туалете от моего имени, я скажу, что ты меня подставила.

Спустя час я уже уверенно шагала по коридорам академии «Либерти». Ощущения были непривычными, но дико будоражащими. Мои длинные волосы были плотно уложены вокруг головы, прижаты специальной сеткой и скрыты под плотным черным париком с короткой стрижкой, точь-в-точь как у брата. Сверху я натянула его просторную толстовку, скрывающую очертания фигуры, и форменные брюки. Я скопировала его расслабленную, чуть ленивую походку, засунув руки глубоко в карманы.

Алиса шла чуть впереди, демонстративно игнорируя «брата», а Марк, наряженный в мою юбку, блузку и... невероятно качественный парик с длинными прядями, который мы нашли в моих запасах для маскировки, шел чуть позади. Нам пришлось потрудиться, чтобы уложить его плечи под женский крой рубашки, но благодаря объемному кардигану обман выглядел идеально. Главное — Марку нельзя было говорить. Его голос, в отличие от лица, подделать было невозможно.

— Эй, Марк! — К нам подвалил какой-то парень из параллельного класса, чье имя я даже не трудилась запомнить. — Слышал, ты вчера на физкультуре уложил на лопатки капитана сборной по регби? Красава. Сегодня повторишь?

Я медленно повернула к нему голову, сощурила глаза и ответила низким, слегка хриплым голосом, стараясь максимально подражать тембру брата:

— Сегодня у меня другие планы. Отвали.

Парень слегка опешил от такой грубости, но спорить не стал, поспешно ретировавшись. Я тихо хмыкнула. Быть парнем оказалось весьма забавно — никакой лишней вежливости, никаких оценивающих взглядов на ноги.

На первом перерыве я решила уединиться. Желание покурить становилось невыносимым. Я направилась к уединенной лестничной площадке в старом крыле академии, где студентов почти не было. Там находилось полукруглое панорамное окно, выходящее на задний двор.

Достав из кармана толстовки пачку сигарет и зажигалку, я прислонилась спиной к прохладной стене. Чиркнуло пламя. Я с наслаждением вдохнула вишневый дым, прикрыв глаза. В этот момент я чувствовала себя абсолютно свободной. Пусть все эти богатенькие детки думают, что они правят миром. Мой отец держит этот мир за горло, а я... я просто развлекаюсь в их песочнице.

— Не думал, что приличные мальчишки из провинции курят такие дорогие женские сигареты, — раздался леденящий, насмешливый голос из темноты коридора.

Я резко открыла глаза и замерла, не выпуская сигарету изо рта. Из тени медленно вышел Кристиан Чернышов. На нем была идеально отглаженная форма, руки в карманах брюк, а на лице застыла все та же пугающая, высокомерная мина абсолютного безразличия ко всему сущему. За его спиной, как верный пес, маячил Ян — его друг-хакер, не отрывающийся от своего неизменного планшета.

Я внутренне напряглась, но внешне не выдала своего волнения ни единым мускулом. Я заставила себя расслабиться, сделала еще одну медленную затяжку и выпустила дым прямо в сторону Кристиана.

— У каждого свои слабости, Чернышов, — ответила я тем самым низким, хрипловатым голосом Марка. — Тебе-то какое дело? Или ты здесь в качестве школьного инспектора по нравам?

Кристиан сделал шаг вперед, сокращая расстояние между нами. Его темные, пустые глаза сканировали меня с ног до головы. В его взгляде не было привычной скуки. Там было что-то другое. Какое-то странное, опасное напряжение, от которого у меня по коже пробежали едва заметные мурашки.

— Марк Орлов, верно? — Кристиан остановился всего в полушаге от меня. Он был значительно выше, и мне пришлось слегка приподнять подбородок, чтобы смотреть ему прямо в глаза. — Ты держишься слишком уверенно для новичка. И твои повадки... они кажутся мне смутно знакомыми.

— Да неужели? — я дерзко усмехнулась, подражая наглой манере брата. — Может, мы виделись в прошлой жизни? Или я просто снюсь тебе в твоих влажных кошмарах, богатый мальчик?

Ян сзади тихо прыснул, но под суровым взглядом Кристиана мгновенно заткнулся и снова уткнулся в экран.

Кристиан не ответил на мою колкость. Вместо этого он медленно поднял руку. Мое сердце пропустило удар. Неужели он догадался? Неужели обман раскрыт? Я едва удержалась от инстинктивного желания потянуться к кобуре под курткой — но кобуры сегодня не было, как и моего любимого оружия, что делало меня уязвимой. И это бесило.

Его длинные, аристократичные пальцы замерли в паре сантиметров от моего лица. Он потянулся к капюшону моей толстовки, но я резко перехватила его запястье. Моя хватка была железной — отец учил меня рукопашному бою на совесть.

— Не трогай меня, — процедила я сквозь зубы, забыв на секунду о хрипоте, из-за чего мой голос прозвучал чуть выше, чем следовало.

Кристиан посмотрел на мою руку, сжимающую его запястье, а затем снова перевел взгляд на мое лицо. На его губах появилась едва заметная, пугающая ухмылка.

— Интересно, — тихо произнес он, и в его голосе прозвучали опасные, бархатистые нотки. — Очень интересно. Ян, оставь нас.

Хакер удивленно поднял глаза, перевел взгляд с меня на Кристиана, а затем понимающе кивнул:

— Понял, Крис. Я буду внизу. Если что — маякни.

Когда Ян ушел, тишина лестничной площадки стала удушающей. Я продолжала держать Кристиана за запястье, чувствуя под пальцами его ровный, спокойный пульс. Этот парень действительно был сделан из льда. Его ничего не могло вывести из себя.

— Ну и зачем ты отослал своего ручного песика? — спросила я, стараясь вернуть голосу прежнюю грубость. — Хочешь поговорить по-мужски? Или у тебя другие наклонности, Чернышов?

Кристиан резко рванул руку на себя, освобождаясь от моей хватки, и одновременно с этим сделал стремительный шаг вперед, прижимая меня спиной к стене. Его ладонь легла на стену прямо над моим плечом, блокируя любой путь к отступлению. От него пахло дорогим парфюмом, холодом и... опасностью.

— Хватит ломать комедию, — прошептал он мне прямо в губы, и его взгляд опустился к моей шее, где из-за расстегнутого ворота толстовки была видна слишком изящная, гладкая кожа. — Ты можешь обмануть учителей. Можешь обмануть всю эту толпу идиотов в коридоре. Но меня ты не обманешь.

Я затаила дыхание, чувствуя, как внутри разгорается опасный, обжигающий огонь. Мои губы сами собой изогнулись в вызывающей улыбке.

— И что же ты видишь, Кристиан? — я намеренно назвала его по имени, поддаваясь вперед, так что наши лица оказались в паре сантиметров друг от друга. — Скажи мне.

— Я вижу слишком длинные ресницы для парня, — его голос стал совсем низким, вибрирующим. — Я вижу слишком мягкую кожу. И я чувствую запах вишневых сигарет, который въелся в твои... черные волосы, которые ты так неумело спрятала под этим убогим париком.

Он догадался. С первой же минуты.

Вместо страха я почувствовала дикий, безумный восторг. Этот раунд остался за ним, но игра только начиналась. Я медленно подняла руку, коснулась его галстука и слегка потянула на себя, заставляя его наклониться еще ниже.

— Умный мальчик, — прошептала я своим настоящим, женским голосом, обдавая его губы дымом. — И что ты сделаешь с этой информацией? Побежишь жаловаться директору?

Кристиан смотрел на мои губы, и в его глазах впервые за все время я увидела вспышку настоящего, голодного, первобытного желания. Лед начал таять, превращаясь в кипяток.

Глава 4

Глава 4. Запах вишни и фальшивые маски

(Повествование от лица Кристиана)

Этот день обещал быть таким же серым и невыносимо скучным, как и предыдущие триста шестьдесят пять дней в году. Я сидел за своим столом в углу класса, лениво прокручивая на телефоне сводки котировок акций отцовской компании. Вокруг стоял привычный гул: девчонки обсуждали новые коллекции сумок, парни хвастались машинами. Елена снова пыталась сесть рядом, но я просто поставил свой рюкзак на соседний стул, ясно давая понять, что ее присутствие мне неинтересно. Она обиженно фыркнула и ушла к подругам. Все было предсказуемо до тошноты.

Пока в класс не вошла она. Точнее... не совсем она.

Когда двери открылись, и на пороге появилась фигура с невероятно длинными черными волосами до колен, весь класс на секунду затих. На девчонке была форма «Либерти», кардиган свободного кроя, скрывающий плечи, и та самая вызывающе короткая юбка. Она шла уверенно, но... что-то было не так. В ее походке не было той кошачьей, дерзкой грации, которую я запомнил на мосту и в коридоре в первый день. Движения были более размашистыми, тяжелыми.

Я прищурился, внимательно наблюдая за ней. «Роксана» села за дальнюю парту, достала учебник и... уставилась в окно с абсолютно отсутствующим лицом. За все время она не произнесла ни слова. Когда учитель спросил ее у доски, она лишь молча покачала головой, сославшись на записку от врача о потере голоса из-за простуды.

— Крис, тут что-то не так, — тихо прошептал Ян, подсаживаясь ко мне с неизменным планшетом. — Я наблюдаю за этой Орловой. Ее биометрические параметры... походка, разворот плеч... они изменились по сравнению со вчерашним днем. И ее брат, Марк... он сегодня ходит в огромном худи с капюшоном, ни с кем не разговаривает.

Я перевел взгляд на Яна, и внутри меня шевельнулось странное предчувствие.

— Где сейчас ее брат? — спросил я, чувствуя, как скука мгновенно испаряется, уступая место холодному расчету.

— Минуту назад пошел в сторону старого крыла. Туда, где заброшенные лаборатории. Похоже, косит от уроков, — Ян быстро вывел на экран карту школы с мигающей точкой.

— Оставайся здесь. Присмотри за нашей «немой» красавицей, — бросил я, поднимаясь со своего места.

— Крис, ты куда? Сейчас начнется физика! — крикнула вслед Елена, но я даже не обернулся. Мне было плевать на физику. Мне было плевать на всю эту академию. Единственное, что меня сейчас волновало — это разгадка игры, которую затеяли эти странные «сироты».

Старое крыло встретило меня полумраком и тишиной. Здесь пахло пылью и старым деревом. Я шел медленно, почти бесшумно, слушая эхо собственных шагов. И вдруг до моих ноздрей донесся едва уловимый, но очень отчетливый аромат.

Вишня. Сладкий, приторный запах дорогого женского табака.

Я повернул за угол и остановился в тени массивной колонны. У панорамного окна, прильнув к стене, стояла фигура в черном худи и форменных брюках. Капюшон был накинут на голову, скрывая лицо. Парень — или тот, кто им притворялся — с наслаждением затягивался сигаретой, глядя на улицу.

Я подал знак Яну, который тихо следовал за мной на расстоянии, оставаться позади, а сам сделал шаг вперед, выходя из тени.

— Не думал, что приличные мальчики из провинции курят такие дорогие женские сигареты, — произнес я, сознательно делая голос максимально холодным и насмешливым.

Фигура у окна резко вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. Она медленно повернула голову. Из-под капюшона на меня посмотрели те самые глаза. Черные, сверкающие диким огнем, окруженные пушистыми, слишком длинными для парня ресницами. Парик был подобран идеально под цвет волос ее брата, но... лицо. Черты лица были слишком тонкими, изящными. Кожа — гладкой, без намека на мужскую щетину.

Она сделала еще одну затяжку и выпустила дым прямо мне в лицо. Наглая, чертовски дерзкая девчонка.

— У каждого свои слабости, Чернышов, — ответила она низким, хриплым голосом, умело подражая мужскому тембру. — Тебе-то какое дело? Или ты здесь в качестве школьного инспектора по нравам?

Я сделал шаг вперед, сокращая расстояние между нами до минимума. Мой взгляд скользил по ее лицу, подмечая каждую деталь. Вблизи обман становился еще более очевидным для того, кто действительно смотрел. А я смотрел. Смотрел так, как не смотрел ни на одну вещь или человека в своей жизни. Она будоражила меня. Ее наглость, ее готовность играть со смертью и правилами вызывали во мне волну глухого, яростного раздражения, смешанного с диким интересом.

— Марк Орлов, верно? — я остановился в полушаге от нее. — Ты держишься слишком уверенно для новичка. И твои повадки... они кажутся мне смутно знакомыми.

— Да неужели? — она коварно усмехнулась. — Может, мы виделись в прошлой жизни? Или я просто снюсь тебе в твоих влажных кошмарах, богатый мальчик?

Этот ответ подтвердил все мои догадки. Ее брат Марк вчера на физкультуре общался совершенно иначе — жестко, прямолинейно, по-мужски. А эта интонация... этот скрытый яд и эротическое напряжение могли принадлежать только ей.

Я медленно поднял руку, намереваясь сорвать с нее капюшон и парик, обнажив ее ложь прямо здесь. Но она среагировала мгновенно. Ее маленькая, но пугающе сильная ладонь перехватила мое запястье. Хватка была настолько жесткой, что я внутренне удивился. Обычные провинциальные девчонки так не перехватывают руки парней. Она явно умела драться. И, возможно, убивать.

— Не трогай меня, — процедила она. На секунду ее контроль дрогнул, и голос прозвучал чуть выше, обнажая ее истинную природу.

Я посмотрел на ее тонкие пальцы, сжимающие мое запястье. Пульс внутри меня, обычно ленивый и спокойный, вдруг зачастил, как сумасшедший. Кровь прилила к лицу. Это было так непривычно, так остро, что я едва не потерял свой хваленый самоконтроль.

— Интересно, — тихо произнес я, чувствуя, как внутри разгорается опасное пламя. — Очень интересно. Ян, оставь нас.

Ян сзади что-то пробормотал и быстро ретировался. Мы остались одни в этом заброшенном коридоре.

— Ну и зачем ты отослал своего ручного песика? — спросила она, пытаясь вернуть голосу грубость, но я видел, как быстро вздымается ее грудь под просторной толстовкой. Она тоже волновалась. Наше противостояние достигало пика. — Хочешь поговорить по-мужски? Или у тебя другие наклонности, Чернышов?

Меня взбесила эта ее наглость. Я резко рванул руку, освобождаясь от ее захвата, и одновременно с этим толкнул ее назад, прижимая к стене. Моя ладонь с глухим стуком врезалась в каменную кладку над ее плечом. Я навис над ней, лишая любого пространства. Теперь я чувствовал ее полностью — ее тепло, ее сбивчивое дыхание и этот чертов запах вишни, который теперь навсегда будет ассоциироваться у меня с опасностью.

— Хватит ломать комедию, — прошептал я ей прямо в губы, глядя на то, как расширяются ее зрачки от близости. — Ты можешь обмануть учителей. Можешь обмануть всю эту толпу идиотов в коридоре. Но меня ты не обманешь.

Я ждал, что она испугается. Ждал, что она начнет оправдываться или попытается убежать. Но Роксана... она была соткана из другого теста. Ее губы медленно расплылись в той самой вызывающей, греховной улыбке, от которой у меня внутри все перевернулось.

— И что же ты видишь, Кристиан? — она произнесла мое имя так, будто пробовала его на вкус. Медленно, тягуче. Она подалась вперед, почти касаясь моих губ своими. — Скажи мне.

— Я вижу слишком длинные ресницы для парня, — мой голос сорвался на хрип. Я едва сдерживал себя, чтобы не схватить ее за воротник и не поцеловать прямо здесь, жестко, до крови, чтобы сбить эту спесь. — Я вижу слишком мягкую кожу. И я чувствую запах вишневых сигарет, который вьелся в твои... черные волосы, которые ты так неумело спрятала под этим убогим париком.

Она не отвела взгляд. Напротив, она медленно подняла руку, коснулась моего галстука и с силой потянула его вниз, заставляя меня наклониться еще ближе. Расстояние между нашими губами сократилось до миллиметра.

— Умный мальчик, — прошептала она своим настоящим, чистым и невероятно сексуальным женским голосом. Из ее рта вылетело облачко ароматного дыма, окутав мое лицо. — И что ты сделаешь с этой информацией? Побежишь жаловаться директору?

Я смотрел в ее черные глаза, в которых отражалось мое собственное отражение, и понимал, что пропал. Мой лед не просто таял — он испарялся под напором этого безумного, дерзкого пламени. Эта девчонка пришла, чтобы уничтожить мой покой. И самое страшное — я хотел, чтобы она это сделала.

Я медленно опустил вторую руку и перехватил ее за талию через плотную ткань толстовки, прижимая ее к себе еще сильнее, так, чтобы она почувствовала, насколько сильно ее игра влияет на мое тело.

— Директор подождет, Орлова, — тихо ответил я, обжигая ее губы своим дыханием. — Сначала мы разберемся, зачем ты устроила этот маскарад. И поверь, я заставлю тебя заплатить за каждую секунду этой лжи.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.